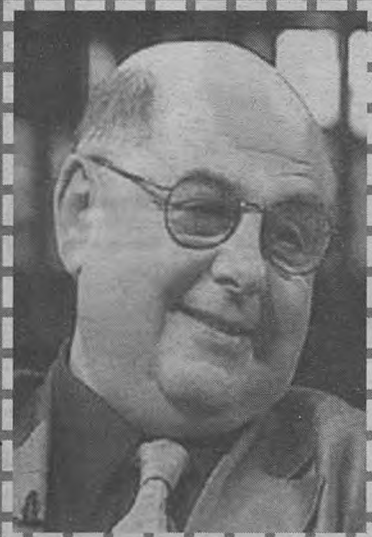

ВЛАДИМИР ДОЛИНСКИЙ: «Я КРУТИЛ ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ ДАЖЕ В ТЮРЬМЕ»

ГЕРОИ Владимира Долинского мягкие и добрые люди. Он и в жизни такой же душевный человек с очень сильным характером. В уютном кафе Выборгского ДК мы разговаривали о творчестве, любви и... просто о жизни.

«У меня талант возбуждать аппетит»

- Владимир, у вас на телевидении новый проект, и опять кулинарный.

- Он называется «Большое кулинарное путешествие». Мы ездим по странам и континентам, снимаем достопримечательности и говорим о кулинарных пристрастиях. Через кухни мы узнаем характеры людей и народов.

- Почему вы постоянно выбираете кулинарные передачи?

- Это не я выбирал, а кулинария меня выбрала. Режиссеры говорят, что я аппетитно ем. Даже в кино для меня выбирали сцены с едой. Вспомните фильм «Тот самый Мюнхгаузен», там мой пастор постоянно ест. То же самое происходит со мной в «Зимней вишне» и «Графине де Монсоро», да и в других лентах я не голодал.

- В сериале «Стервы, или Странности любви» за вашего героя женщины дерутся, а в жизни чем вас может покори́ть женщина?

- Я не люблю умных-преумных женщин, ноги для меня тоже не важны, самое главное, чтобы она следила за собой. Мне нравятся женщины даровитые, талантливые. С одной из таких ярких дам я выхожу на одну сцену - это Татьяна Васильева. А моя жена Наташенька покорила меня всем - хорошая, добрая, преданная, заботливая, сексуальная. Красивое лицо, отличная фигура. Очень не приспособленная к жизни. Но я очень уважаю в женщине слабость, поскольку сам довольно-таки сильный человек.

- Наталья тоже актриса?

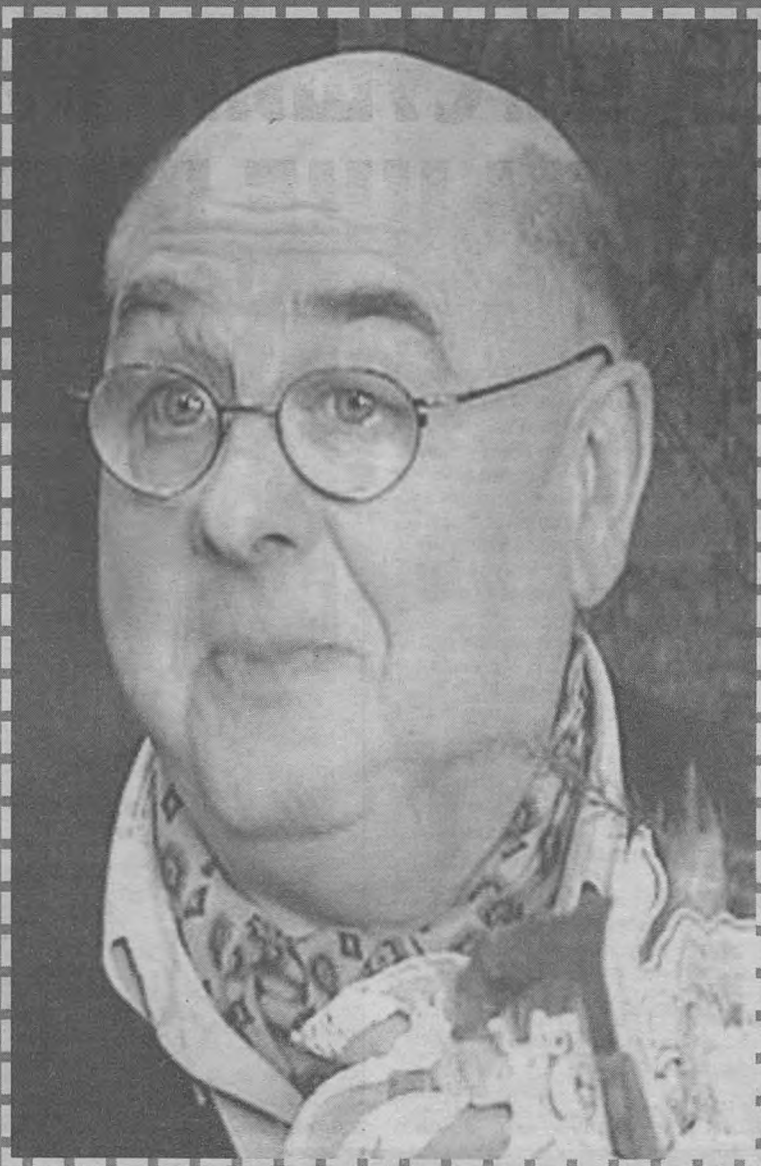
- По образованию да, но когда мы поженились, она решила, что два актера в одной семье - это слишком. Я очень долго хотел ребенка, Наташа забеременела, ушла в декрет и из него уже в профессию не вернулась. Вы не можете себе представить, как я был счастлив, когда появилась на свет дочь, - мне тогда было 45 лет.

Из-за любви едва не лишился диплома

- Женщины в вашей жизни всегда занимали далеко не последнее место.

- Не скрываю... Я даже из-за одной любовной страсти год в училище потерял. Начинать учиться вместе с Сашей Калягиным и Валей Смирнитским, а потом меня выгнали с первого курса. Любовная история, драка с

Популярный актер и телеведущий считает себя сильным человеком, потому что не сломался, находясь в заключении

однокурсником и условное исключение: я должен был отработать на производстве год и, если получу хорошую характеристику, мог вернуться в институт. Отработал год на буровой рабочим шестого разряда, вместо того чтобы сниматься у Бондарчука в «Войне и мире».

Наташа у меня пятая жена. Все остальные браки я называю генеральными репетициями перед нынешним. Это судьба. Когда я должен был родиться, маме предрекали, что будет дочь, она для нее выбрала имя Наталья, а родился Владимир, то есть я. Но прошли годы, и девочка с этим именем все же вошла в нашу семью.

нашатырь, куда-то тащили под руки, обрабатывали рану, хлестали по щекам. После этого случая все металлические предметы из нашей камеры убрали. Во второй раз пришлось воспользоваться рыбной костью. Может, не так удачно, как в первый. Все это было ужасно. Но когда я оттуда вышел, стали воспоминаться не те страшные штуки, как я вскрывался, косил под больного, а какие-то смешные вещи, забавные и порой трогательные люди, с которыми сидел. Лагерь меня научил двум вещам: ждать и догонять. Эти пересыльные камеры, отстойники, ожидания допроса, срок, который так долго тянется, а еще и зона... Меня

Пять лет в тюрьме и на зоне

- У вас в жизни ведь был период, когда вы долгое время не могли выходить на сцену и сниматься в кино.

- На сцену я все-таки выходил, когда выступал перед такими же заключенными, как я. Но Лефортово - не самый лучший театр. Я сидел там год и 17 суток, а в общей сложности был лишен свободы пять лет. С первых же дней неволи я твердо решил: так просто я вам не дамся. Я никого не убил, не обманул, не обокрал. «Нарушение правил о валютных операциях». За это разбивать всю жизнь, отрывать от дома, обрекать на позор, губить годы жизни, лишать самой большой страсти - театра? «Не дамся!» - говорил я себе и решил покончить жизнь самоубийством.

Первую неделю я провел в одиночке - слишком дерзко вел себя на допросах. Там в одиночестве я свой коварный план и задумал. Я стал предлагать администрации тюрьмы свои услуги: ходить вечерами по камерам и давать перед заключенными шефские концерты, уверяя, что мой идейно выдержанный репертуар, состоящий из «Песни о соколе» Горького и «Жди меня» Симонова, будет положительно воздействовать на оступившихся людей. После нескольких подобных концертов отношение ко мне со стороны администрации улучшилось. И вот наступил первый банный день. После бани в камеру давали ножницы с затупленными концами для стрижки ногтей. Такого я, честно говоря, не ожидал. Ох, недосмотрели граждане надзиратели. Мой сосед подстриг ногти и плюхнулся отдыхать на койку. За несколько минут мне удалось расковырять кожу на запястье, вскрыть вену. Главная трудность была в том, чтобы не вырубиться раньше времени. Это я вытерпел и, только увидев залитыми холодным потом глазами фонтанчик крови, брызнувший из вскрытой вены, потерял сознание. Откуда-то из далекого далека я слышал крики, кланья заповоров и хлопанье дверей, мне давали

отправили в город Кирово-Чепецк. Но и в неволе я любил женщин, и там у меня случались бурные романы.

Любовь на телогрейках

- Не может быть!

- Мне это тогда было необходимо - пока я в Лефортове сидел, меня бросила жена. Я был в отчаянии. И вдруг в меня влюбляется красивая женщина, учительница, прибегает ко мне в библиотеку, рискует. Поскольку я был одним из немногих образованных людей на зоне, меня на короткое время устроили библиотечником. У нас была любовь на телогрейках... Бац, вызывает меня заместитель начальника по режиму, лихой майор: «Что у тебя с такой-то? Еще раз тебя с ней увижу - изуродую». А потом, через три года восемь месяцев, я вышел на поселение в деревню Калачиги Верхошижемского района Кировской области. Там работал истопником в клубе. Однажды в деревню на практику приехала молодая хорошая девушка, тоже учительница. А тут я... Она, естественно, меня узнала по «Кабачку 13 стульев» и влюбилась. Аля побежала к начальнику колонии-поселения: «Не погубите! Люблю его, мы поженимся!» Через несколько месяцев я освободился и уехал домой. Мы договорились, что я вернусь за ней, чтобы жениться, да только... Встречались мы там обычно вчетвером - у меня был дружок с зоны Володя Швед, а она жила на одной квартире с поселенкой, бывшим университетским педагогом, которая села за взятку. Эта женщина сошлась с Володей Швецом. Мы гуляли, чудно проводили вечера, и педагог мне как-то сказала: «Мы с тобой исковерканные знаниями люди. А посмотри на этих двух человечков от земли - как они похожи...» И накаркала. Как только я освободился, Аля мне написала: «Володюшка, родной, извини, сейчас я со Швецом, мы уже две ночи спали в койке. Мне с ним хорошо».

- Владимир, у вас очень плотный гастрольный график, съемки, отдыхать собираетесь?

- Да, в гробу. Умру и отдохну.

Мариана САИД ШАХ